

Протоиерей Владислав Цыпин: Каноническая и экклезиологическая оценка действий Константинопольского Патриархата

«С точки зрения православной экклезиологии, все автокефальные Церкви равноправны и место в диптихе не сообщает Поместной Церкви никаких преимуществ и привилегий в сравнении с теми Церквами, которые занимают последующие места в диптихе. В полной мере это относится и к Церкви, первенствующей в диптихе. Это только первенство чести, но не власти»

Протоиерей Владислав Цыпин

Каноническая и экклезиологическая оценка действий Константинопольского Патриархата

Грех раскола не смывается даже мученической кровью.

Святитель Иоанн Златоуст

Единство Вселенской Православной Церкви поставлено под угрозу. Острота переживаемого кризиса сопоставима с самыми трагическими событиями в истории Церкви: с отпадением от Православия Римского престола, с принятием Флорентийской унии Константинопольским Патриархатом в 1439 году. Бомбой, взорвавшей церковный мир, стало вмешательство патриарха Константинопольского Варфоломея во внутренние дела входящей в состав Московского Патриархата самоуправляемой Украинской Церкви – заявленное патриархом и Константинопольским синаксом намерение в ответ на просьбу «досточтимого правительства Украины» предоставить автокефалию Украине – именно так: не Украинской Церкви, но Украине, потому что этот роковой шаг собираются сделать, несмотря на то, что священноначалие канонической Украинской Православной Церкви об автокефалии не просило, тем более не обращалась с подобной просьбой не по адресу; но и раскольническое сообщество, наименовавшее себя Киевским патриархатом, также не нуждается в даровании ему автокефального статуса – оно само себе его подарило. Таким образом, автокефалии на Украине домогается лишь ее «досточтимое правительство».

Ситуация особенно накалена, потому что налицо не только опасные для единства Вселенской Церкви намерения, но и уже предпринятая акция: в Киев направлены два экзарха Константинопольского Патриарха – выходцы из Галиции, граждане Соединенных Штатов и Канады, – чтобы подготовить там почву для еще одной «автокефалии». Реакция священноначалия Русской Церкви на вторжение Константинополя на ее каноническую территорию стала неизбежной: возношение имени патриарха Варфоломея за Патриаршими богослужениями прекращено впредь до нормализации межцерковных взаимоотношений. De facto в богослужебном диптихе Русской Церкви первое место отныне занял патриарх Александрийский.

Политическая подоплека затеянной авантюры настолько прозрачна, что в особых комментариях не нуждается. Скоропалительность принятых акций очевидным образом скоординирована со сроками избирательной кампании на Украине; предпринятые действия нацелены на продление власти украинских политиков, осуществивших государственный переворот в Киеве и ввергших страну в гражданскую войну; а за этим одолжением марионеточному киевскому режиму стоит и плохо скрываемая услуга несравненно более могущественным силам, которые, как это было в свое время заявлено устами одного из самых авторитетных американских политологов, главное препятствие в

стремлении к мировому господству обнаружили в самом существовании Православной Церкви.

Что такое автокефалия, кто и когда ее дает

Но оставив в стороне политический контекст драматических событий, поставивших Вселенскую Православную Церковь на грань раскола, посмотрим на них с канонической и эклизиологической позиции. Сущность автокефалии в том, что автокефальная Церковь имеет самостоятельный источник власти. Ее первый епископ, ее глава поставляется своими архиереями. Автокефальной следует считать Поместную Церковь, вполне самостоятельную, не зависящую ни от какой иной Поместной Церкви, хотя все автокефальные Церкви, являясь в известном отношении частями Церкви Вселенской, взаимозависимы. Автокефальные Церкви равноправны, хотя и занимают разные места в диптихе, при этом, однако, речь идет только о преимуществе чести одной из Церквей перед другой, но не о различии в правах.

Совершенно необходимым условием для автокефалии является стремление к ней церковного народа, духовенства и епископата

Факторами, дающими основание для учреждения новой автокефальной Церкви, могут быть полная или частичная политическая самостоятельность территории, на которой предполагается образовать автокефальную Церковь, ее географическая отдаленность, этническое и языковое отличие региона от основной территории Церкви кириархальной, но эти факторы сами по себе недостаточны для автокефализации. Совершенно необходимым условием учреждения автокефалии является стремление к ней церковного народа, духовенства и епископата соответствующей церковной области, причем большинства на всех этих уровнях. Между тем значительное большинство епископата, духовенства и мирян канонической Украинской Церкви дорожит узами, связующими ее с Церковью Русской, дорожит своей принадлежностью к русскому миру; к обособлению от него, к отделению не стремится, а значит, нет канонически значимого повода для учреждения новой автокефалии.

Особую остроту в сложившейся ситуации приобрел вопрос о порядке учреждения автокефалии, об инстанциях, полномочных предоставлять автокефальный статус. Принцип: никто не может дать другому больше прав, чем имеет сам, – юридическая и каноническая аксиома. Поэтому основать новую автокефальную Церковь может либо епископат Вселенской Церкви на Вселенском Соборе или каким-либо иным образом, либо высшая власть Церкви кириархальной. Но поскольку Вселенские Соборы и в древности были событиями исключительными и вот уже более 1000 лет не созываются, обычно вопрос о новой автокефалии или упразднении старой решался высшей властью кириархальной Поместной Церкви, компетенция которой, в отличие от Вселенского Собора, распространяется лишь на пределы самой этой Церкви.

Впрочем, автокефалия может учреждаться и помимо установленного порядка, и при этом на законном основании, а именно: в случае, если первоиерарх кириархальной Церкви уклонится в ересь или раскол. Тогда в силу вступает 15-е правило Двукратного Собора:

«Отделяющиеся от общения с предстоятелем, ради некия ереси... таковые аще и оградят себя от общения с глаголемым епископом, прежде соборнаго рассмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным. Ибо они осудили не епископов, а лжеепископов и лжеучителей и не

расколом пресекли единство Церкви, но потщились охранить Церковь от расколов и разделений».

Это правило распространяется и на православный епископат одной из частей Церкви, высшая власть которой удалась от истины. В таких обстоятельствах оказалась Русская Церковь после Ферраро-Флорентийского собора; поэтому в 1448 году она обрела свою независимость от Константинополя, не испрашивая на то согласия патриарха и Синода, изменивших Православию.

9-е, 17-е и 28-е правила Халкидонского Собора и неканонические притязания Константинополя

Итак, власть поместного епископата распространяется лишь на пределы Поместной Церкви. Если этот принцип не соблюдается какой-либо Поместной Церковью, то она становится источником серьезных внутриправославных конфликтов. Поэтому канонически несостоятельны действия Константинопольского Патриархата, совершавшиеся некоторыми его предстоятелями, начиная с патриарха Мелетия IV, который в 1922 году провозгласил доктрину о праве Константинопольского Престола на исключительную юрисдикцию в православной диаспоре. Это означало распространение его юрисдикции на епархии, приходы, монастыри и миссии, возникшие в результате миссионерского служения иных Поместных Церквей в диаспоре.

Доктрину о праве Константинополя на исключительную юрисдикцию провозгласил патриарх Мелетий IV в 1922 г.

Патриарх Мелетий IV, пользуясь развязанными против Русской Церкви кровавыми гонениями, дерзнул распространить свои юрисдикционные претензии на епархии, расположенные на исторически сложившейся единой канонической территории Русской Церкви, оказавшиеся в результате событий 1917 года в новообразованных государствах: Польше, Финляндии, Латвии и Эстонии. Патриарх Мелетий IV пошел тогда навстречу политическим интересам правительств этих государств, которые побуждали местное священноначалие просить Константинопольского патриарха о принятии их в свою юрисдикцию. Так, в 1923 году в юрисдикцию Константинополя без согласования вопроса со священноначалием гонимой Русской Церкви были приняты православные епархии в Польше, Финляндии и Эстонии, в 1924 году патриарх Григорий VII канонически незаконным образом предоставил автокефалию Православной Церкви в Польше, в 1935 году патриархом Фотием была принята в константинопольскую юрисдикцию Латвийская Церковь.

30 мая 1931 года Константинопольский патриарх Фотий II, доказывая право подчинить себе сербские епархии, находящиеся за пределами Югославии, писал патриарху Сербскому Варнаве:

«Все православные церковные общины и колонии, находящиеся в диаспоре и вне границ православных автокефальных Церквей какой бы то ни было народности, должны в церковном отношении быть подчинены Святейшему Патриаршему Престолу».

Этой экзотической доктрины Константинополь придерживается и поныне. В ее обоснование делаются ссылки на 28-е правило Халкидонского Собора, в котором зафиксированы пределы юрисдикции престола Нового Рима:

«...только митрополиты областей Понтийския, Асийския и Фракийския, и также епископы у иноплеменников вышереченных областей, да поставляются от вышереченного Святейшаго престола Святейшия Константинопольския Церкви...»

Какое отношение имеют православные общины Западной Европы, Дальнего Востока, Америки, Австралии к иноплеменникам вышеназванных областей – объяснить более чем затруднительно. За всем этим стоит каноническая и географическая несообразность.

Поскольку для обоснования новоизмышленных претензий ссылка на 28-е правило Халкидонского Собора представляет собой очевидную натяжку, в настоящее время в Константинополе главные аргументы в пользу своих притязаний находят в содержании 9-го и 17-го правил того же Халкидонского Собора, где говорится о праве клириков подавать апелляции на суд митрополита «...экзарху великия области, или к престолу царствующаго Константинополя» (прав. 9). На эти каноны ссылаются как на подтверждение исключительных прав Константинопольского Престола во Вселенской Православной Церкви. Между тем внимательный анализ исторического контекста, а также содержания этих правил позволяют сделать единственный вывод: речь идет в них о клириках Константинопольского Патриархата, который только на Халкидонском Соборе получил право юрисдикции над «великими экзархатами», упоминаемыми в 28-м правиле: Понтийским, Асийским и Фракийским. Знаменитый византийский канонист Иоанн Зонара в толковании на 17-е правило Халкидонского Собора недвусмысленно заключил:

«Но не над всеми без исключения митрополитами Константинопольский патриарх поставляется судьей, а только над подчиненными ему».

Доводы константинопольской стороны относительно пребывания Украинской Православной Церкви в канонической юрисдикции Константинополя по сей день, несмотря на то, что реальное положение дел с подобной претензией никак не соотносится, представляют собой курьез, едва ли проистекающий из ошибки, – скорее злонамеренный. Его несостоятельность неопровержимым образом изобличена в заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 14 сентября 2018 года. К сказанному в этом заявлении можно добавить напоминание о том, что в церковном праве существует такое понятие, как срок давности, исчисляемый по-разному, по преимуществу 30 годами, но не столетиями. Если в Константинополе находили неправомерным переход Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата в 1686 году, то с тех пор прошло уже не одно столетие – времени было достаточно для заявления протеста. Между тем в первый раз акт передачи Киевской митрополии, представлявший собой по существу дела восстановление изначального единства Русской Церкви, был объявлен временным и неполным лишь в 1924 году, когда после предварительного мародерского захвата Польской Церкви, которой дарован был автономный статус при святом Патриархе Тихоне, Константинопольская Патриархия предоставила ей автокефалию. Патриарх Тихон не признал этот акт законным и действительным и осудил его немедленно, а не три с половиной века спустя.

Таким образом, назначение экзархов, направленных Константинопольской Патриархией в Киев, является актом вторжения на не принадлежащую ему каноническую территорию. Это деяние, виновные в котором, согласно 2-му правилу Сардикийского Собора, подлежат не только извержению из сана, но, как сказано в этом каноне, «никто из таковых, ниже при кончине своей, не будет удостоиваем общения, даже наравне с мирянами». Тем более заслуживает осуждения вмешательство в дела иной Поместной Церкви. 8-е правило III Вселенского Собора гласит:

«То же да соблюдается и в иных областях, и повсюду в епархиях; дабы никто из боголюбезнейших епископов не простирал власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его или его предшественников; но аще кто простер и насильственно какую епархию себе подчинил, да отдаст оную: да не преступаются правила Отец; да не вкрадывается, под видом священнодействия, надменность власти мирския; и да не утратим по малу, неприметно, тоя свободы, которую даровал нам Кровию Своею Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков».

Первенство чести и папизм

С точки зрения православной экклезиологии, все автокефальные Церкви равноправны и место в диптихе не сообщает Поместной Церкви никаких преимуществ и привилегий в сравнении с теми Церквами, которые занимают последующие места в диптихе. В полной мере это относится и к Церкви, первенствующей в диптихе. Это только первенство чести, но не власти, и выражается оно лишь в первенстве пред Престолом при сослужении первоиерархов Поместных Церквей, в председательстве на церковных Соборах и на иных официальных собраниях, в первом месте в подписях под церковными актами, принимаемыми всеми или несколькими Поместными Церквами. Аналогичным образом и место в диптихе всякой другой Церкви определяет место ее предстоятеля в алтаре при сослужении с другими первоиерархами, а также место его подписи в последовательности подписей его собратий первосвятителей.

Экклезиологическая доктрина Константинополя воспроизводит католическое учение о папстве

Первенство чести Константинопольского Патриархата в семье Православных Церквей имеет отнюдь не догматическую, но историческую природу: прискорбный факт отпадения Римского престола от Вселенского Православия, после чего вторая по чести кафедра заняла первое место в диптихе. Никаких канонических преимуществ, кроме первенства чести, это место не дает. Юрисдикционных последствий оно не имеет. Ныне над Вселенской Православной Церковью нависла угроза раскола, в результате которого снова может поменяться и состав диптиха, и первенство в нем.

Действия, предпринятые патриархом Варфоломеем, и их богословское обоснование вызывают особую тревогу еще и потому, что в них содержится экклезиологическая доктрина, воспроизводящая католическое учение. Вот некоторые из его высказываний, которые почти буквально повторяют аргументы апологетов исключительных прав епископа Рима:

- «Православие не может существовать без Вселенского Патриархата»;
- «...для Православия Вселенский Патриархат служит закваской, которая “заквашивает все тесто” (Гал. 5: 9) Церкви и истории»;
- «Вселенский Патриархат несет ответственность за решение вопросов в церковном и каноническом порядке, поскольку он единственный имеет каноническую привилегию выполнять этот высокий долг».

Именно это утверждали применительно к своей кафедре епископы Рима в эпоху, предшествовавшую великому расколу, который и был спровоцирован подобными претензиями.

В связи с таким развитием событий особую актуальность приобретает Послание Африканских епископов папе Римскому Келестину, включенное в состав правил Карфагенского Собора:

«Отцы судили, что ни для единых области не оскудевает благодать Святаго Духа, чрез которую правда иереями Христовыми и зрится разумно, и содержится твердо, и наипаче, когда каждому, аще настоит сомнение о справедливости решения ближайших судей, позволено приступати к соборам своея области, и даже ко Вселенскому Собору. Разве есть кто-либо, который бы поверил, что Бог наш может единому токмо некоему вдохнути правоту суда, а безчисленным иереям, сошедшимся на Собор, откажет в оном...»

В заключении Послания содержится пророческое предостережение Африканских отцов:

«Итак не соизволяйте, по просьбе некоторых, посылати сюда ваших клириков исследователями, и не попускайте сего, да не явимся мы вносящими дымное надмение мира в Церковь Христову, которая желающим зрети Бога приносит свет простоты и день смиренномудрия».

[Протоиерей Владислав Цыпин](#)

25 сентября 2018 г.